

НЕСТЕРОВА Наталья Павловна —

учитель, с. Биряково Сокольского района Вологодской области
takula56@mail.ru

«...ПРОСТОТА, НЕ ЗНАЮЩАЯ ГРАНИЦ»

Н.РУБЦОВ — О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Аннотация. В статье рассматривается поэзия Н.М.Рубцова о «братьях наших меньших», доказывается связь исследуемого материала с фактами биографии поэта.

Ключевые слова: нравственный заряд, связь человека и природы, восприятие сопоставления стихотворений.

Annotation. The article discusses the poetry of N.M. Rubtsov devoted to your «smaller brothers». Author proves the connection of the material with the facts of the poet's biography.

Key words: moral message, the connection between man and nature, comparing poetry, perceptions.

В творчестве Рубцова меня привлекла тема «братьев меньших», представленная рядом замечательных стихотворений. Стихи о зайце, медведе, ласточке и т.д. трогательны в своей немногословности. Может быть, вот эта сдержанность и позволяет легко, незаметно перейти от восприятия изображённой картины к раздумью по её поводу. Казалось бы, простенькая картинка, нарисованная с натуры. Но увидена она чутким, внимательным глазом поэта, и в ней — иносказательное размышление о человеческой природе.

Чувство одиночества, беззащитности звучит в его «Осенних этюдах» (октябрь 1965), когда поэт описывает встречу с большой гадюкой. «И понял я, что это не случайно, / Что весь на свете ужас и отравы / Тебя тотчас открыто окружают, / Когда увидят вдруг, что ты один». Опасностью грозит одинокому человеку не только ядовитая змея, но и внешне безобидные птицы, низко кружащие над «головоу... одинокой».

Трудности бытия неустроенного в жизни человека видим мы и в стихотворении «Ворона»:

Биряково. Дом родителей Н.М.Рубцова

*Вот ворона сидит на заборе.
Все амбары давно на запоре.
Все обозы прошли, все подводы,
Наступила пора непогоды.
Суетится она на заборе.
Горе ей. Настоящее горе!
Ведь ни зёрнышка нет у вороны.
И от холода нет обороны.*

Что такое голод и холод, сам поэт знал очень хорошо. Писатель Борис Шишаев, однокурсник Рубцова по Литературному институту, пишет: «...Вспоминал Рубцов о том, как попал в детдом. Был он к тому времени настолько изголодавшимся и отошавшим, что врач приказал целую неделю кормить его отдельно от других ребят — жидкой пищей и помаленьку, с тем, чтобы постепенно приучить организм к нормальному питанию» (Воспоминания о Николае Рубцове / Сост. В.Коротаев. — Вологда: КИФ «Вестник», 1994. — С. 326. Все воспоминания приводятся по этому изданию).

Стихотворение «Ласточка» (1968) критик Василий Оботуров назвал «потрясающим». Напомним, что ласточка в народной поэзии является не только символом материнской любви, но и непрочности счастья.

*Ласточка носится с криком.
Выпал птенец из гнезда.
Дети окрестные мигом
Все прибежали сюда.
Взял я осколок металла.
Вырыл могилку птенцу.
Ласточка рядом летала,
Словно не веря концу.
Долго носилась, рыдая,
Под мезонином своим.
Ласточка! Что ж ты, родная,
Плохо смотрела за ним?*

«Такое стихотворение, — отмечает критик И.Ростовцева, — несмотря на кажущуюся простоту, написать необычайно трудно... Стихотворение это... — «высокохудожественное (потому что высоко нравственное)». Концовка, полная наивной вроде бы укоризны ласточке, оставляет удивительное впечатление, может быть, потому, что укоризна неожиданна и упрек пронизан глубоким сочувствием. А может быть, здесь заявило о себе чувство одиночества, тоска по своему, родному человеку, по матери? Ведь ласточка, потерявшая птенца, вызывает такое же человеческое чувство сострадания, как и мать, потерявшая ребёнка.

Писатель Сергей Багров сравнивает и самого поэта с ласточкой: «Детство Коли Рубцова пройдёт в неизбывной любви к животным и птицам, травам, солнышку и свободе. Закрой его в комнате, где нет окон, и сердце его, как у ласточки, разорвётся от несвободы» (с. 23). Валентин Сафонов добавляет к сказанному: «А в душе его постоянно жила огромная, невыразимой силы, негаснущая тоска по родительской ласке, которой он, осиротев в младенчестве, не запомнил; тоска по отчуждению над головой, которого никогда не было в его жизни» (с. 75).

В известном стихотворении «Про зайца» (1969) память Рубцова вновь уводит его в одинокое прошлое. Мы видим, как по-детски на-

ивно шутит он над случайно выскочившим на дорогу испуганным зайчишкой, не знающим, «что друзей-то у него / После дедушки Мазая / Не осталось никого». И невольно задаёшься вопросом о собственных друзьях, и смысл стихотворения обретает глубокое и эстетическое нравственное значение, гораздо более важное, нежели то, что мы можем непосредственно вычитать из строк поэта, из «события».

Читая стихотворение «Воробей», вспоминаешь слова бывшей воспитанницы Никольского детского дома Нины Васильковой (Поповой): «Коля Рубцов резко выделялся среди всех... бойкий, кареглазый, сообразительный. Обо всём спрашивал — недаром его прозвали “почемучкой”. ...А у Коли глаза — чёрные с искоркой!» (с. 61). Так и напрашивается сравнение юного Рубцова с любопытным воробьём:

*Чуть живой, не чирикает даже,
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из-под крыши бросается к ней!
И кружит он над зёрнышком бедным,
И летит к чердаку своему,
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...*

Стихотворение «Воробей» чем-то напоминает притчу. «А гляди, не становится вредным...» — удивляется поэт, восхищаясь слабый (слабой ли?) птицей. В жизни самого Рубцова неоднократно были случаи, свидетельствующие о его жизненной стойкости. Вот что вспоминал в повести «Николай Рубцов» писатель В.Сафонов.

Некий Витя К., с которым Рубцов служил на флоте, однажды пришёл с «надрывной жалобой»:

«— Обрыдло всё! ...Куда ни глянь — каждая вещь с казённым клеймом. Подушка, на которой сплю, одеяло, которым укрываюсь, простыня. На полотенце клеймо, на робе, на бескозырке!..»

Сафонов возмущался: вот «Рубцов-то как раз всю жизнь спал на клеймённых подушках и укрывался одеялом с казённым клеймом. В детдоме, на флоте, в общезжитии Литературного института. Вот он-то как раз больше, чем кто-либо другой, имел право сказать, что всё ему обрыдло. Ан нет, и намёком не обмолвился!» (с. 78).

Стойкость характера, умение преодолевать трудности всегда отличали Н.Рубцова. Журналист «Сокольской правды» А.Рачков был однажды свидетелем того, как поэт восхитился даже травой, пробивающейся между досками тротуара. «Вот какая ты умница. Тебя давят и топчут, а ты всё поднимаешься и поднимаешься, — приговаривал Николай и ласкал, как кошку, увядающие и заплынные стебли, упрямо прорастающие из-под дощатого настила» (с. 303).

Стихотворение «Медведь» (1966) по сюжету напоминает стихотворение «Орёл» вологодского поэта Александра Яковлевича Яшина, дружбой с которым Рубцов дорожил. Но как различается тональность этих произведений! У Яшина — по-взрослому спокойная готовность к ударам судьбы. Его орёл, тяжело

раненный, «не торопясь, ушёл за облака». У Рубцова медведь по-детски недоумевает, огорчён, как ребёнок, до слёз:

*В медведя выстрелил лесник.
Могучий зверь к сосне приник.
Застреля дробь в лохматом теле.
Глаза медведя слёз полны:
За что его убить хотели?
Медведь не чувствовал вины!
Домой отправился медведь,
Чтоб горько дома пореветь...*

Совсем в другом ключе, оптимистично-озорно, звучит стихотворение «Коза». Как известно, это животное отличается своенравным характером. И поэт мягко иронизирует над настойчивостью «скромной» козы.

*Побежала коза в огород.
Ей навстречу попался народ.
— Как не стыдно тебе, егоза? —
И коза опустила глаза.
А когда разошёлся народ,
Побежала опять в огород.*

В 1957 году в Приютине написано стихотворение «О собаках». Именно этот период отмечен творческим взрослением поэта.

*...Я однажды подумал так:
«Да! Собака —
Друг человеку
Одному,
А другому — враг...»*

Перед нами — жизненная философия, основанная на горьком личном опыте. Мы видим, что большинство из представленных здесь стихотворений отмечены печатью одиночества.

Полную противоположность им представляет стихотворный этюд «Жеребёнок»:

*Он увидел меня и замер,
Смешной и добрый, как божок.
Я повалил его на травку,
На чистый солнечный лужок!
И долго, долго, как попало,
На животе, на голове,
С восторгом, с хохотом и ржанием
Мы куврыкались по траве...*

Рубцов говорит «мы», подчёркивая взаимосвязь человека и жеребёнка, безоглядную радость обоих.

В детстве, находясь в детдоме, Николай очень «любил домашних животных. Посмотришь — ребята едут с водовозом на лошади. Тут и Рубцов обязательно... Доброты в нём было через край, доверчивости — ещё больше: простота, не знающая границ», — вспоминала А.Меньшикова, бывшая учительница Никольского детдома (с. 68).

«Поэзия Рубцова, помимо эмоционального, несёт в себе мощный нравственный заряд... способна не только воспитывать в человеке чувства добрые, но и формировать более сложные духовные начала», — писал поэт Глеб Горбовский. С этим трудно не согласиться.